После обеда Нин Фэй, Линь Шаньхэ и Ван Сюй сидели вместе и узнавали о реставрации культурных реликвий. Лю Тяньчжи лишь почтительно стоял в стороне. Хотя Лю Тяньчжи и Нин Фэй были примерно одного возраста, он был всего лишь младшим в доме. Линь Шаньхэ привел его сюда в надежде, что он сможет увидеть мир. До реставрации культурных реликвий Ван Сюй сомневался в способностях Нин Фэя. Однако, пообщавшись с ним некоторое время, он полностью доверился ему. Нин Фэй хорошо разбирался в китайской живописи. Он также мог указать на некоторые проблемы в искусстве живописи. По словам Линь Шаньхэ, если бы он не видел этого своими глазами, то никогда бы не поверил, что молодой человек может так глубоко разбираться в китайской живописи. "Эта реставрация - прямая трансляция. Проблем быть не должно, верно?" Ван Сюй, очевидно, получил заказ от телекомпании "Хуася". Он знал, что сегодняшняя реставрация была необычной.

Если бы она провалилась, это оказало бы крайне негативное влияние на общество. В конце концов, это была программа центрального телевидения, а также прямая трансляция культурных реликвий из Запретного города. Он не мог позволить себе испортить передачу. В этот момент глава центрального телеканала TV3 также чувствовал себя виноватым. Однако он понимал, что сегодняшняя возможность очень важна для него. Если он действительно сможет вызвать большой резонанс, то его желание получить повышение, возможно, будет исполнено. ..... На начальника станции оказывалось сильное давление, на директора дворцового музея - тоже. Однако в конечном итоге давление пало на Нин Фэя и Линь Шаньхэ. В этот момент они уже прибыли в комнату, где занимались ремонтом каллиграфии и живописи. Это была старинная комната. Окружающее пространство было полностью закрыто, окон не было. Однако воздух внутри не казался мутным. Старинная картина, которую нужно было отреставрировать, была помещена в центр комнаты.

"Это и есть та самая "картина тысячи миль рек и гор"?" Нин Фэй подошел к древней картине и посмотрел на нее в стеклянную витрину. Выражение его лица стало серьезным. Выслушав просьбу Лю Тяньчжи, он, не задумываясь, согласился отреставрировать древнюю китайскую живопись. Ведь все эти картины являлись культурными ценностями, передававшимися из Китая. Каждая картина прошла через длинную реку времени, чтобы показать славу Китая будущим поколениям. Это были поистине бесценные сокровища. Однако под воздействием времени, окружающей среды и плохой сохранности повреждение живописи и каллиграфии стало объективной тенденцией. Точно так же нельзя было смонтировать живопись и каллиграфию раз и навсегда, поэтому реставрация и монтаж живописи и каллиграфии Китая также относились к особому виду традиционного искусства.

По обеим сторонам картины "Реки и горы в тысячу миль" имелись две поврежденные части. Повреждения были невелики, но они влияли на общую красоту картины. Поэтому для восстановления поврежденных частей картины требовался настоящий мастер китайской живописи. Наконец наступила ночь. До начала прямой трансляции Нин Фэй и Линь Шаньхэ постоянно обменивались опытом по ремонту картины. В основном они пришли к соглашению. Ван Сюй не мешал им. В разных областях были свои специализации. Если эту традиционную китайскую картину Линь Шаньхэ не сможет восстановить, то никто в Китае не посмеет сказать, что ее можно восстановить. А Линь Шаньхэ настаивал на том, чтобы Нин Фэй помогла ему. Естественно, у Линь Шаньхэ была причина. 19:50.

Перед восстановлением Линь Шаньхэ и Нин Фэй поужинали. Одновременно они приняли душ и переоделись. Пройдя асептическую обработку, они наконец прибыли на место реставрации древней картины. На этот раз прямая трансляция велась, с одной стороны, через беспилотник, парящий над крышей, а с другой - через камеру, установленную в самом помещении. Как только открылась комната прямых трансляций Нин Фэя, его популярность стала стремительно расти. Одновременно с этим китайский канал TV3 также транслировал прямую трансляцию

Нин Фэя. Более того, китайский телеканал TV3 специально пригласил двух мастеров по реставрации культурных реликвий из дворцового музея, чтобы они прокомментировали передачу. Видно было, что они очень дорожат этой прямой трансляцией. "Наконец-то началось!" □□□e□□□□□□□□.□□□ "Начинается, начинается. Я хочу посмотреть Дворец-музей". "Ух ты, прямая трансляция на открытом воздухе пришла в музей-дворец. Кто может с этим сравниться?" "Аббат Дин Нин - это круто!"

"Это так живо. Я ошарашен комментариями". В момент начала прямой трансляции нетизены проявили особый энтузиазм. Пулевые комментарии полностью покрыли комнату прямой трансляции. Если бы не повышенная прозрачность комментариев, то содержимое комнаты прямой трансляции было бы невозможно разглядеть. Нин Фэй понимал, что сегодняшняя прямая трансляция очень важна. Он отличался от обычного повседневного прямого эфира. Сегодня была передача на китайском канале TV3, поэтому все было гораздо более официально. Нин Фэй глубоко вздохнул и начал свой комментарий к прямому эфиру: "Добрый вечер. Как вы видите, сейчас я нахожусь в Музее дворца. Вместе с господином Линь Шаньхэ я готовлюсь к реставрации редкой древней картины Запретного города - картины "Тысяча миль рек и гор".

"Возьмем для примера текущую комнату. Она включает в себя круглосуточную постоянную температуру и влажность, кондиционер, внутреннее освещение, не содержащее ультрафиолетовых лучей, всепогодный мониторинг сигнализации, съемку под микроскопом и так далее". В этот момент Нин Фэй был одет в халат Тайцзи Солнца и Луны. Единственное отличие заключалось в том, что в этот момент он надевал пару белых стерильных перчаток, готовясь к реставрации древней картины. Линь Шаньхэ также говорил со стороны: "Эта картина - "Тысяча миль рек и гор". На ней в виде длинного свитка с помощью туманных и безбрежных рек и волнистых гор изображен чудесный пейзаж Цзяннани. Она считается картиной, написанной свободной рукой". При увеличении масштаба прямой трансляции пользователи сети смогли увидеть полную картину.

Ширина картины составляла 51,5 см, длина - около полуметра, а длина - 1 191,5 см. Длина картины составляла почти 12 метров. Когда картина была полностью разложена на столе, зеленый пейзаж, изображенный на ней, был величественным и простирался на тысячи километров. Это было достойно слов "тысячи миль рек и гор". "Эта картина... такая длинная". "Тот, кто знает, как это делается, просто скажите мне, сколько стоит эта картина". "Картина "Тысяча миль рек и гор" входит в десятку самых известных картин в Китае. Это сокровище императорского дворца. Как вы думаете, сколько она стоит?" "Это поистине бесценное сокровище. Деньгами уже не измерить ценность этой картины". "Обычные картины некоторых знаменитых художников можно купить за десятки миллионов долларов. За такой шедевр должны быть сотни миллионов долларов".

"Вы смотрите на десять самых известных картин Китая. Не в шутку говорят, что они бесценны. Если вы действительно сможете их купить, то, возможно, даже не за миллиарды долларов". "Неужели они настолько ценны?" Нетизены обсуждали картину "Реки и горы в тысячу миль". В этот момент Нин Фэй продолжил: "Ремонт культурных реликвий никогда не бывает таким простым. Согласно закону о защите культурных реликвий, принцип защиты культурных реликвий - "не изменять первоначальное состояние", но его очень трудно определить". "Некоторые древние инструменты легче содержать, но живопись и каллиграфию содержать сложнее всего. Существует три вида ухода за живописью и каллиграфией. Первый тип - это монтаж. Все древние картины через некоторое время должны быть смонтированы заново. В Центре по охране культурных реликвий также есть профессиональный мастер, который занимается монтажом древних картин

"Второй тип заключается в том, что на древних картинах и каллиграфии откладывается

большое количество невидимых пятен. Если картину вовремя не очистить, она подвергнется коррозии. "Центр защиты культурных реликвий будет использовать инфракрасные и ультрафиолетовые лучи для выявления пятен, которые невозможно распознать невооруженным глазом, а затем с помощью профессиональной техники очистит их." "Третий тип - это наиболее распространенные заболевания бумажных реликвий, такие как разрывы, разломы и полости. Этот вид заболеваний можно устранить только ручными методами". Нин Фэй уставился на древнюю картину, выражение его лица было спокойным, как вода. В то же время он объяснял нетизенам. Услышав его слова, люди почувствовали всю сложность и трудность ухода за культурными реликвиями. В этот момент Линь Шаньхэ снова заговорил: "Картина "Тысяча миль рек и гор" всегда хорошо сохранялась. Однако есть два места, которые немного не доработаны".

"Все посмотрите сюда. В этом месте пропали чернила. Причина неизвестна. Возможно, это произошло из-за окисления и высыхания, а возможно, она была чем-то растворена". Линь Шаньхэ указал на место на картине и сказал. Нетизены внимательно присмотрелись и обнаружили, что в небольшом и неприметном месте картины, на вершине горы, есть участок, который имеет не совсем правильный цвет. Он выглядел немного белым. Если бы Линь Шаньхэ не указал им на это место, то нетизены вообще не обратили бы на него внимания. "Это считается?" "Это артефакт. Даже малейший изъян очень неполноценен". "Для артефакта такого уровня целью является совершенство". "Но разве после того, как последующие поколения раскрасили его, он тоже не стал совершенным?" "Можно лишь сказать, что после реставрации артефакт достигнет лучшего состояния. Просто невозможно вернуться к первоначальному совершенному состоянию". Пока все обсуждали, Линь Шаньхэ сделал еще несколько шагов и подошел к противоположной стороне. Он обратился к участникам,

"С этим местом тоже есть проблемы". "Реставрация картины "Тысяча миль рек и гор" всегда вызывала беспокойство у Дворцового музея". "Только настоящий мастер традиционной китайской живописи мог бы с полной уверенностью восстановить картину до ее наилучшего состояния". "Однако есть еще одно требование: оба участка должны быть начаты и завершены одновременно. Толщина краски должна быть абсолютно одинаковой". Поэтому работа над картиной "Тысяча миль рек и гор" затянулась на несколько десятилетий. "Я искал другого китайского художника, чьи достижения в китайской живописи достигли вершины. До сих пор я его не нашел". В тоне Линь Шаньхэ было немного сожаления, но в то же время и надежды. Он был настоящим художником номер один в китайской живописи. Он был знаменит с юных лет, и сейчас его очень уважали. Весь путь его сопровождали слава и аплодисменты.

О его достижениях можно было бы написать книгу на бумаге. Однако Линь Шаньхэ всегда думал о реставрации картины "Реки и горы в тысячу миль". Эта картина была образцом китайской тушевой живописи, но в ней было два недостатка, которые остались навсегда. И только появление Нин Фэй позволило восстановить картину "Реки и горы в тысячу миль". Услышав слова Линь Шаньхэ, пользователи сети изменили свой взгляд на Нин Фэя. Кто же был этот юноша, который мог заставить Линь Шаньхэ восхититься им. В этот момент, под пристальным вниманием людей, Нин Фэй и Линь Шаньхэ официально приступили к ремонтным работам.

http://tl.rulate.ru/book/54631/3158925